

Повторится ли март 2005 года в Кыргызстане?

Начало 2006 года ознаменовалось громким «выбросом» эмоций ведущих политиков Кыргызстана, вновь привлечшим внимание к ситуации в нашей стране. На фоне приближающейся годовщины «народной революции», ревизии которой жаждут радикально настроенные политики, это актуализировало проблему устойчивости нового режима и его способности выполнить взятые на себя обязательства.

Вплоть до настоящего времени центральной проблемой развития Кыргызстана остается конструирование политического пространства, взаимоприемлемого для разных сил, ориентированных на демократическое развитие страны. Главный вопрос заключается в том, каким быть Кыргызстану не только сегодня, но и через несколько лет и десятилетий? Будет ли это государство самодостаточным, процветающим или же, по вине политиков, лишённым исторической перспективы?

К сожалению, надо признать, что позитивный процесс формирования стратегических координат развития, начатый обществом после 24 марта, был прерван и монополизирован «власть предержащими». Наиболее свежим примером тому является инициатива «написания» национальной идеологии. Смысловая нагрузка этого действия, скорее всего, по аналогии с прошедшим временем, заключается в стремлении закрепить привилегированное положение правящей группировки. К чему это приводит, наглядно показали последние годы правления А. Акаева.

Оценки экспертов накануне марта 2005 года подтверждали неутешительные факты отсутствия единства в рядах оппозиции и программного видения ею будущего страны. Именно этим рождался прогноз, что оппозиция, в случае победы, не сумеет плодотворно использовать ее результаты, погрязнув в неизбежных выяснениях личных заслуг и последующих вознаграждениях. Действительность оказалась мрачнее самых пессимистических ожиданий, за счет

активного вмешательства криминала в жизнь общества. Февральский конфликт К. Бакиева и О. Текебаева стал лишь частным проявлением более общей тенденции, при которой нелегитимный захват власти и далее обуславливает соответствующее поведение основных политических игроков.

Стремительное разрушение и без того хрупкой вертикали власти в марте 2005 года способствовало резкой активизации «политических кланов», занявших господствующие позиции. Присутствуя в разных ветвях власти, они образовывали причудливые комбинации, ярким проявлением чего стали стремительно возникающие и разрушающиеся квази-альянсы политиков и «вождей» локального уровня. Из-за неспособности руководства страны противостоять логике саморазвития «политических кланов» следует ожидать продолжения противостояния между ними. Народу в нем будет отведена проигрышная роль объекта не всегда умелых манипуляций. Легко просчитываемыми выглядят негативные следствия, рождающие мрачные прогнозы об «афганизации» или десоверенизации Кыргызстана. Наиболее нежелательным выглядит повторение весной 2006 года событий годичной давности.

Скрытый гражданский конфликт, начавшийся в январе 2005 года, способен перейти в фазу открытого противостояния с непредсказуемыми последствиями. Успокаивает лишь то, что разного рода запугивания действующей власти «новой-старой оппозицией» используются, скорее, в качестве средства политического торга, а не реальной угрозы. В то же время, они негативно влияют на общественное сознание, приучая его к неизбежности открытого гражданского конфликта. Тем самым, формируется мощный субъективный фактор, способный зажить самостоятельной жизнью и «перевернуть» ситуацию в стране.

Примечательна в связи с этим позиция внешних сил, аккумулированная в недавнем интервью главы Центра ОБСЕ в Бишкеке Маркуса Мюллера. По его мнению, до сих пор существует политический конфликт между президентом, парламентом, премьер-министром и ведущими политическими силами. Добиться

стабильности можно лишь посредством диалога политических игроков. Это мнение ОБСЕ и международных организаций, расположенных в стране, разделяет большинство здравомыслящих граждан. В конечном итоге, несогласованность действий политиков, усиливающих конфронтационные настроения, способна оттолкнуть от них население, закономерно вынудив его к поиску новых лидеров.

В то же время, большинство политиков и экспертов Кыргызстана сходятся в мнении, что вряд ли следует ожидать повторения очередной «народной революции» в марте 2006 года. В этом «повинны» несколько факторов. Прежде всего, сами кыргызские политики в условиях своей примерной равновесности менее всего заинтересованы во «взрывном» развитии ситуации, от которой прямо пострадают их интересы. Не менее важно и то, что события прошлого года стали своего рода прививкой для кыргызстанского социума, показав, к чему может привести неконтролируемое развитие ситуации. И, может быть, самое главное, с учетом внутренней слабости Кыргызстана – незаинтересованность внешних сил в длительной политической дестабилизации страны. Принципиальным препятствием на пути «таджикизации» Кыргызстана является стремление России, Китая и соседей по региону к обеспечению внутривнутриполитической стабильности в республике.

Возвращаясь к политической интриге, разворачивающейся в отношениях парламента и президента, надо указать, как минимум, три вероятные исхода событий.

Первый сводится к тому, что парламент, правительство и президент достигнут компромисса, ориентируясь на решение неотложных нужд населения. Данный вариант выглядит наиболее предпочтительным, однако наименее вероятным.

Второй заключается в том, что окружение президента вынудит О. Текебаева уйти в отставку. После этого на пост спикера будет избран кандидат, позволяющий постепенно переломить настроения в пользу президента и, тем самым, получить «карманный» парламент.

Согласно третьему, депутаты, поддавшись чувству самосохранения, будут активно препятствовать отставке спикера. Как его вероятное развитие, возможны взаимный шантаж сторон и, в частности, угроза импичмента президента.

С учетом текущих реалий, наиболее реализуемым выглядит второй, не самый лучший вариант. Основной минус видится в том, что контроль парламента исполнительной властью разрушит зыбкий баланс сил, формировавшийся на протяжении длительного периода времени. Несмотря на многократные попытки администрации А. Акаева «подчинить» себе парламент, он оставался местом относительно свободного выражения мнений различных политических сил. Утрата этого положения приведет к возрастанию рисков, наиболее невинным из которых явится очередной политической кризис. Отсутствие равной состязательности политических идей и программ развития приведет к дальнейшему сползанию Кыргызстана в авторитаризм.

Уход спикера, несмотря на кажущийся тактический выигрыш его оппонентов, выглядит как пролог их стратегического поражения. Вытаскивая О. Текебаева в лагерь непримиримой оппозиции, его конкуренты создают для себя в будущем трудно разрешимые проблемы. Одна из них заключается в том, что он способен стать лидером объединенной оппозиции уже новому президенту. Консолидация этой оппозиции происходит на наших глазах. Администрации президента было бы выгоднее иметь в лице Текебаева хоть и непокорного, но способного к компромиссам спикера, нежели откровенного противника. Кыргызская оппозиция, приобретшая «бесценный» опыт свержения своих руководителей, хотя бы и с помощью внешних сил, становится опасным конкурентом для любой действующей власти Кыргызстана.

В связи с этим, нельзя не упомянуть о вызывающем разноречивые мнения тандеме К. Бакиева и Ф. Кулова. Молчаливая поддержка Ф. Куловым позиции президента в его конфликте со спикером лишила премьера симпатий многих депутатов, до того явно или косвенно принимавших его сторону. Ф. Кулов, сохранив отношения с К. Бакиевым, лишился более значимого источника своей поддержки.

Из харизматичного политика он все более превращается в «технического премьера», напрямую зависящего от ежеминутных настроений президента. Излишне говорить о том, насколько призрачными становятся его перспективы. Оценивая будущее союза К. Бакиева и Ф. Кулова, сейчас правильнее говорить не о возможном распаде, а о трансформации, из-за которой общество постепенно утрачивает интерес к его существованию.

Сохраняющаяся политическая нестабильность рождает значительные риски для социально-экономической сферы. Независимые эксперты, оценивая итоги минувшего года, отмечают экономический провал в пост-мартовский период. Он выражается в приостановке роста экономики, увеличении инфляционных показателей, сокращении промышленного роста и реальных доходов населения. На фоне этого совершенно недостижимой выглядит задача обеспечения роста ВВП в 2006 году не менее, чем на 8%. Нежелание иностранных инвесторов работать в нестабильной ситуации, наряду с ограниченностью внутренних источников роста, рождает более реалистичные прогнозы о стагнации экономики и падении жизненного уровня населения. Основой экономических реформ должен стать трезвый подход, основанный на отказе от популистских заявлений и решении неотложных нужд населения.

Проектные образы будущего страны, нарождающиеся сегодня, прямо влияют на текущую ситуацию. Должен быть поставлен надежный заслон разного рода попыткам фундаменталистского переустройства Кыргызстана. Как автократическая диктатура, так и тирания демократии равно неприемлемы для страны на современном этапе, поскольку они изначально рождают значительное количество непреодолимых политических рисков.

Отдельные политики, эксплуатируя тему суперпрезидентства или парламентаризма, совершенно не учитывают несколько обстоятельств. Среди них – неразвитость политической среды и ее иррациональность, очевидная зависимость страны от внешнего окружения, запредельная усталость населения от бесконечных экспериментов над собой. Оптимальным видится путь эволюционного развития Кыргызстана, а именно: использование

парламентско-президентской формы правления как основы создания социально-ориентированного, «народного» государства. В последующем, по мере целенаправленного укрепления гражданского сектора, станет возможным безболезненный переход к более высокой форме политического устройства.

Именно поэтому, сегодня крайне важно создание политического пространства, основанного на принципах рационализма и прогнозируемости поведения основных политических игроков. Определяющую роль в нем призваны занять подлинно политические субъекты, выражающие интересы, общие различным социальным, половозрастным и этноконфессиональным группам Кыргызстана. Реформированный партийный сектор и НПО, как наиболее вероятные антагонисты «политических кланов», должны выдвинуть таких субъектов.

Основой подобного рода политической конструкции могла бы стать обновленная Конституция. Ее принятие на основе широкого консенсуса мнений позволило бы блокировать рост авторитарных тенденций и избежать расширяющегося конфликта разных политических сил. Однако нежелание правящей номенклатуры делиться полномочиями с парламентом и гражданским сектором становится сегодня одним из главных источников продолжающейся нестабильности.

Преодолеть этот конфликт можно лишь одним путём, на который рано или поздно вступит наше общество. Основные политические силы обязаны незамедлительно приступить к выработке и подписанию Стабилизационного Пакта общенационального единства, призванного стать основным программным документом политического развития страны на ближайшие годы. Его подписание и реализация на практике принципов плюрализма позволят решить ряд стратегических задач, наиболее важной среди которых выглядит обеспечение устойчивости и прогнозируемости развития политической системы в интересах всего населения Кыргызстана.

Нур Омаров

www.apn.kz